

УДК 94:621.311.1(571.6)

Маклюков А.В.

Формирование производственных кадров электроэнергетики на Дальнем Востоке СССР в 1920–1930-е гг.

Развитие электроэнергетики и электрохозяйства СССР совершалось за счёт использования кадрового потенциала дореволюционной России. План ГОЭЛРО составлялся и реализовывался инженерами и специалистами отечественной электротехнической школы, сложившейся в стране в конце XIX – начале XX вв. Поставленные государством в начале 1920-х гг. задачи энергетического строительства требовали новой массовой подготовки квалифицированных кадров для монтажа, эксплуатации и ремонта энергетического оборудования и сетей, а также кадров высшей квалификации для управления энергопредприятиями. По подсчётам самих составителей плана стране только для сооружения 30 районных электроцентралей требовалось не менее 120 тыс. рабочих, не считая потребностей для электротехнической промышленности [15, с. 76].

На Дальнем Востоке до начала энергетического строительства среди кадров энергетиков не произошло количественных и структурных изменений, а строителей электростанций в регионе практически не было. По данным Всероссийской городской и промышленной переписи 1923 г., на территории края насчитывалось 674 рабочих и служащих, непосредственно занятых на предприятиях по производству и передаче электрической энергии. Наибольшее количество работников энергетической сферы концентрировалось на коммунальных электростанциях в городах: Владивостоке (107 чел.), Благовещенске (121 чел.), Никольск-Уссурийске (45 чел.) и Хабаровске – (40 чел.). На остальных промышленных станциях работало до 10–20 чел. [8, с. 18, 32]. Коллективы дальневосточных энергопредприятий в основном сформировались ещё в начале XX.

В 1920-е гг. благодаря восстановлению старых и вводу в эксплуатацию новых мелких электростанций наблюдался небольшой численный рост дальневосточных энергетиков. К 1928 г. в коммунальной электроэнергетике края насчитывалось 418 рабочих и служащих, общее количество которых по сравнению с 1923 г. увеличилось на 107 чел. [12, с. 6–11].

Численность работников транспортных и промышленных станций не подверглась изменениям. Восстановительные и строительные работы в электроэнергетике выполнялись небольшими группами рабочих, которые состояли из квалифицированных строителей, рабочих сезонников и демобилизованных военнослужащих. В 1925 г. для восстановления и ремонта предприятий была создана специальная строительная контора Дальстрой. Рабочие бригады численностью до 20 чел. проводили капитальный ремонт зданий и хозяйственных объектов электростанций (РГИА ДВ. Ф. Р-2486. Оп. 1. Д. 29. Л. 1; Д. 45. Л. 28)¹.

В начале 1930-х гг. на Дальнем Востоке стали складываться специализированные коллективы энергостроителей. Они формировались на строительстве крупных электростанций, в частности Сучанской ЦЭС, Артёмовской ГРЭС, Хабаровской коммунальной станции, Комсомольской ТЭЦ-2 и других объектах энергетики.

¹ РГИА ДВ – Российский государственный исторический архив Дальнего Востока

На примере строительства самого крупного дальневосточного энергетического предприятия – Артёмовской ГРЭС – можно проследить, как складывались трудовые коллективы строителей станции и затем её эксплуатационного персонала. Основным источником пополнения отрядов строителей стало местное крестьянство. Большое значение играл организованный набор рабочих в административно-территориальных образованиях Дальнего Востока и других районов страны. Из числа прибывших на стройплощадку Артём-ГРЭС-строй по месту рождения и количественному составу можно выделить 4 группы: 1-я группа – уроженцы ближайших от места строительства посёлков и селений; 2-я группа – уроженцы других районов Приморья; 3-я группа – уроженцы Сибири и Дальнего Востока; 4-я группа – уроженцы европейской части СССР. Национальный состав рабочих и строителей тоже был неоднороден. Среди 1-й и 2-й группы преобладали русские, украинцы и белорусы, 3-й группы – исключительно русские, 4-й группы – преобладали русские и встречались этнические группы приволжских земель – мордва, чуваши, татары, башкиры [1, с. 50].

В период проведения подготовительных работ (1933 г.) численность строителей Артёмовской ГРЭС не превышала 600 чел., с началом возведения главного корпуса станции (1934 г.) и производственных объектов выросла в 3 раза, а к завершению возведения объекта – ещё в 2 раза (см. рис. 1).

Коллективы строителей формировались из демобилизованных воинов и военизированных строительных батальонов Особой Краснознамённой Дальневосточной армии. В апреле 1934 г. на возведение центрального корпуса Артёмовской ГРЭС прибыли 40 опытных инженеров и военизированные строительные батальоны в составе одной тыс. человек (РГИА ДВ. Ф. Р-2456. Оп. 1. Д. 20. Л. 108).

Ещё одной формой пополнения кадров на дальневосточных стройках стали партийно-комсомольские призывы. Комсомольско-молодёжные отряды со всех концов страны отправлялись на промышленные стройки Дальнего Востока. Например, на строительстве ТЭЦ сахарного завода в г. Ворошилов такие отряды сыграли ключевую роль [2, с. 194]. Местными хозяйственными структурами также практиковалось временное перераспределение рабочих по строящимся промышленными объектами. Так, для строительства Хабаровской электростанции в 1932 г. привлекалось около 400 строителей с других строек (ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 14. Д. 207. Л. 9)².

Несмотря на организованные наборы, партийно-комсомольские призывы и межотраслевое перераспределение рабочих, на Дальнем Востоке в 1930-е гг. на всём протяжении строительства объектов электроэнергетики существовал дефицит рабочей силы, особенно квалифицированной. К примеру, в первый строительный год на Артёмовской ГРЭС было задействовано только 24 % рабочих от общей потребности. В 1935 г., в третий строительный год, стройка была укомплектована специалистами на 62 %. На всём протяжении возведения ДЭСНА³ в порту Советская Гавань обеспеченность в рабочей силе не превышала 75 % от потребного количества, из-за чего работы затянулись на многие годы (РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 34. Д. 337. Л. 27; ГАПК. Ф. 34. Оп. 1. Д. 3. Л. 13)⁴.

Причины крылись в недостатке трудовых ресурсов на Дальнем Востоке в силу его малонаселённости, особенно в период форсированного строительства и расширения масштабов работ в годы второй пятилетки. В новых осваиваемых районах края полностью отсутствовала возможность пополнения строителей за счёт местных жителей, стройки обеспечивались исключительно заводной рабочей силой.

Профессиональный состав строителей электростанций был разнороден. Характерно, что крестьяне, которые составляли основной костяк энергостроителей, шли работать на стройки, как правило, по специальностям, близким к сельскохозяйственным, – коногонами, возчиками, шорниками. Рабочие

² ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

³ ДЭСНА – Дальневосточная электростанция специального назначения

⁴ РГАЭ – Российский Государственный архив экономики; ГАПК – Государственный архив Приморского края.

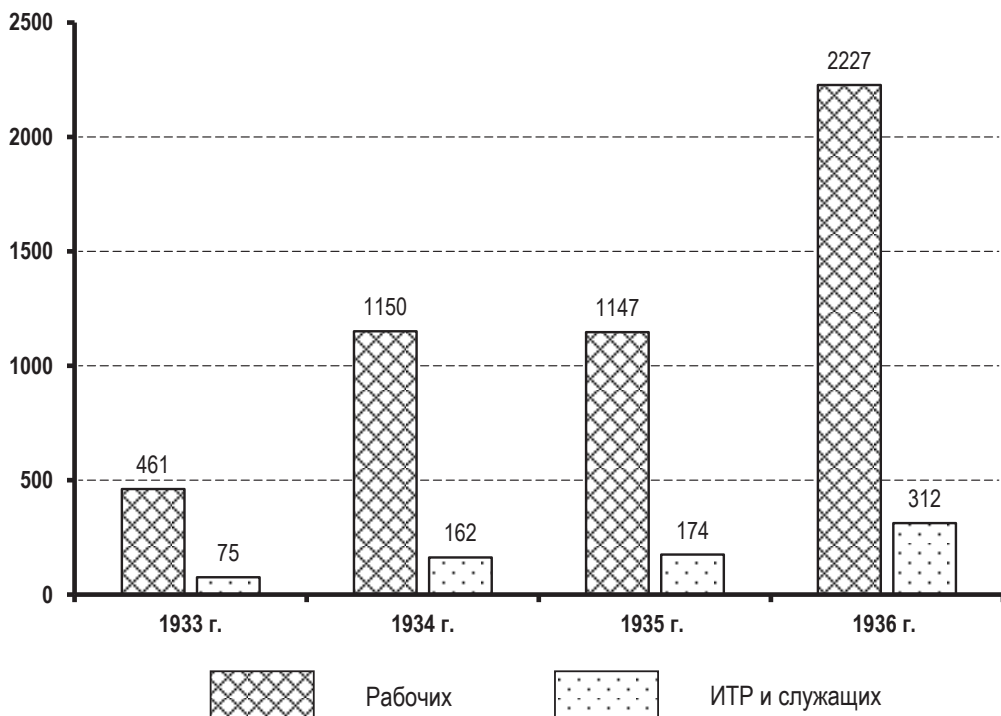

Рис. 1. Численность строителей Артём-ГРЭС-строй в 1933–1936 гг. (чел.)
 Источник: составлено на основе (РГИА ДВ. Ф. Р-2848. Оп. 1. Д. 174. Л. 44).

строительных специальностей – плотники, каменщики, маляры, электрики и слесари – являлись выходцами из западных областей страны. Из рабочих Сибири и Дальнего Востока преобладали грузчики, землекопы, чёрнорабочие. Часть квалифицированных рабочих, особенно монтажников, приглашалась из европейских районов страны. Монтаж агрегатов и электрооборудования на станциях осуществлялся высококвалифицированными специалистами из Ленинграда и Москвы.

Прибывшие из Дальневосточного края, Сибири и других регионов строители жили в деревянных бараках, землянках, палатках, испытывая трудности и лишения. Жилищные условия рабочего посёлка Артём-ГРЭС-строй не соответствовали элементарным нормам: все деревянные помещения были заражены грибом, вентиляция отсутствовала, система отопления бараков являлась пожароопасной, в результате чего происходили частые возгорания (ГАПК. Ф. 34. Оп. 1. Д. 6. Л. 29–30).

К началу 1935 г. ситуация стала меняться, развернулось строительство нового жилья для рабочих, в частности, построили 20 бараков и несколько индивидуальных домов. В 1936 г. выстроено 93 индивидуальных дома для семейных рабочих с отведением огородов и земельных участков площадью 130 га. К концу 1936 г. общая жилплощадь рабочего посёлка составляла 28300 кв. м., увеличившись по сравнению с 1933 г. в 6 раз (см. рис. 2).

Производственные и жилищно-бытовые условия труда на энергетических стройках края были крайне неудовлетворительными. Охрана и обеспечение безопасности труда находились на низком уровне, в результате чего часто происходили несчастные случаи. Например, на стройплощадке ДЭСНА только за 1937 г. произошло 32 несчастных случая, в результате было потеряно 276 человеко-дней (ГАПК. Ф. 34. Оп. 1. Д. 3. Л. 15).

Плохие бытовые условия, не отвечавшие нормативным требованиям, нередко приводили к заболеваниям работников. На стройплощадке Хабаровской электростанции в бараках неоднократно фиксировались случаи забо-

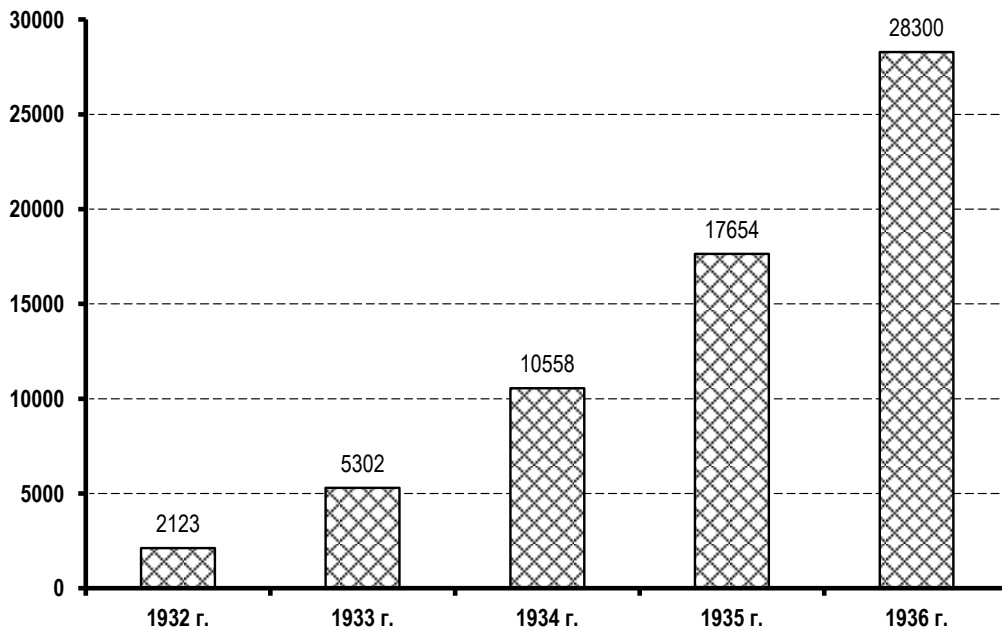

Рис. 2. Рост жилищной площади рабочего посёлка Артём-ГРЭС-строй. 1932–1936 гг. (кв. м)
 Источник: составлено на основе (РГИА ДВ. Ф. Р-2848. Оп. 1 Д. 174. Л. 47).

левания рабочих сыпным и возвратным тифом. Качество питания в рабочей столовой не соответствовало нормам (ГАХК. Ф. Р-690. Оп. 1. Д. 1. Л. 14).

Вот как описывал трудовые будни начальник строительства Артём-ГРЭС-строй С.М. Яконц в мае 1935 г.: "В части культурно-бытового направления. Закончено строительство клуба, 2-х столовых. Оборудована школа 1-й ступени на 350 человек, оборудована баня на 50 человек одновременного приёма. По части общественного питания. В этом деле большая беда. На стройке отсутствует розничная торговля, в соседних деревнях всё очень дорого. Общественное питание в столовых охватывает не более 50 % коллектива. Снабжение продуктами очень плохое. Обеды низкокалорийные и дорогие. Цена обеда рабочего составляет 1 руб. 50 коп., ударника – 3 руб. 50 коп., ИТР – 6 руб. Это заставляет многих переходить на сухпайки" (ГАПК. Ф. 434. Оп. 1. Д. 2. Л. 20).

Документы сохранили фамилии тех строителей, которые на Артём-ГРЭС-строй трудились по-стахановски. В 1936 г. бригадир Ищенко выдавал в среднем по 310% нормы в месяц, электросварщик Шергунова – 152%, плотник Кожевников – 196%, грузчик Шелухин – 180 % (РГИА ДВ. Ф. Р-2848. Оп. 1. Д. 164. Л. 6).

Тяжёлые условия труда, бытовая неустроенность и плохое питание приводили к текучести кадров строителей и низкой трудовой дисциплине на производстве. Текучесть кадров являлась одной из причин дефицита квалифицированной рабочей силы.

В первое время из числа прибывших на стройплощадку по организованному набору специалистов большая часть уезжала обратно. В последующие годы положение несколько улучшилось. Из вновь прибывающих работников по оргнабору на 1–3 года большинство оставалось. В последующем кадры энергетиков складывались главным образом из строителей. Основной персонал Артёмовской ГРЭС сложился практически полностью из строителей-монтажников. Это произошло и на Сучанской ЦЭС, Хабаровской электростанции, Комсомольской ТЭЦ-2 и других предприятиях.

За 1932–1937 гг. численность занятых в электроэнергетике работников увеличилось более чем в 2 раза, что было связано с вводом в эксплуатацию новых электростанций и электрических сетей (см. табл. 1).

Таблица 1. Численность дальневосточных энергетиков в 1932–1937 гг. (чел.)

	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Общая численность рабочих в крае	468 500	509 500	523 000	573 300	611 300	647 300
В том числе энергетиков	707	804	815	870	900	1800

Источник: составлено на основе [4, с. 82–83; 3, с. 57].

Если общий прирост рабочих и служащих в народном хозяйстве Дальнего Востока составил 38 %, то в электроэнергетике – 254%. Такой же высокий рост наблюдался в металлургии и машиностроении (350%), угольной промышленности (240%) и других отраслях тяжёлой промышленности. Удельный вес энергетиков в общей численности рабочих региона в 1932 г. составлял 0,15 %, в 1937 г. – 0,27% [3, с. 57].

На таких предприятиях, как Владивостокская государственная электростанция (ВГЭС), Артёмовская ГРЭС и Хабаровская коммунальная электростанция (ХЭС) общее количество работников превышало 300–400 чел. По мере развития региональной электроэнергетики, технического прогресса и совершенствования её кадров рос удельный вес инженерно-технического персонала в общей численности работников энергетических предприятий. Если в 1928 г. инженерные работники в среднем по электростанциям края составляли 1–2 % от численности персонала, то по данным 1939 г. этот показатель поднялся до 10% (см. табл. 2).

Однако средний уровень концентрации рабочих электростанций региона не претерпел существенных изменений в связи с возникновением мелких промышленных электростанций, где рабочие исчислялись десятками и единицами. Если на одной из старейших станций региона ВГЭС почти 50 % персонала состояло из постоянного кадрового состава работников, имеющего стаж работы от 3 до 10 лет, то коллективы Артёмовской ГРЭС и Хабаровской коммунальной станции состояли преимущественно из молодых рабочих и специалистов, недавно пришедших работать в отрасль (ГАПК. Ф. 34. Оп. 3. Д. 2. Л. 3–об. Д. 47. Л. 5; ГАХК. Ф. Р-690. Оп. 1. Д. 4. Л. 51–57)⁵.

Небольшой стаж работы по специальности объяснялся в значительной степени быстрым развитием электроэнергетики и ростом потребностей в специалистах и рабочих. Поэтому производственный стаж работников данной специальности не мог быть высоким.

В процессе формирования состава дальневосточных энергетиков одной из проблем стала их профессиональная подготовка. Она в значительной степени осложнялась малограмотностью и неграмотностью крестьян, которые являлись основным источником пополнения рабочих строителей и эксплуатационников. Строительство же новых электростанций и особенно их эксплуатация требовали подготовленных квалифицированных специалистов.

В электроэнергетике подготовка специалистов осуществлялось за счёт обучения непосредственно на самих предприятиях. Большую роль в подготовке кадров играли школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ), которые организовывались при электростанциях. В частности, в 1926 г. на Хабаровской городской станции открылась первая в крае электропрофшкола, которая готовила электромехаников [4, с. 89]. С момента запуска первой очереди Сучанской ЦЭС в 1931 г. на предприятии открылись годовичные курсы подготовки электромонтёров, электрослесарей и электриков (ГАПК. Ф. 495. Оп. 2. Д. 83. Л. 103). На новой Хабаровской коммунальной электростанции проводились трёхмесячные курсы, на которых обучались рабочие основных профессий: машинисты котлов, турбин, электрики и слесари. В июне 1933 г. ВЛКСМ направил на курсы подготовки кадров ХЭС 30 комсомольцев. На Владивостокской электростанции за 1936 г. на курсах по различным рабочим

⁵ ГАХК – Государственный архив Хабаровского края

Таблица 2. Численность работников крупных электростанций Дальнего Востока на 1 января 1939 г. (чел.)

Электростанции	Рабочие	Служащие	ИТР	Всего
Артёмовская	401	38	50	489
Владивостокская	278	65	38	381
Хабаровская	295	102	40	437

Источник: составлено на основе (ГАХК. Ф. 719. Оп. 23. Д. 1. Л. 21 об; ГАПК. Ф. 34. Оп. 3. Д. 47. Л. 5).

профессиям обучилось 147 чел. (ГАХК. Ф. Р-690. Оп. 1. Д. 1. Л. 34; ГАПК. Ф. 34. Оп. 3. Д. 2. Л. 4).

Курсовая система подготовки специалистов непосредственно на электропредприятиях дала значительный контингент рабочих-энергетиков. При этом курсовая подготовка велась не только на крупных электростанциях, но и на промышленных, принадлежавших разным ведомствам.

Основную массу специалистов со среднетехническим образованием для Дальневосточного края готовили Владивостокский индустриальный техникум, в котором открылось электромеханическое отделение, и Иркутский энергетический техникум. К 1929 г. на Дальнем Востоке было подготовлено 106 среднетехнических специалистов по электрификации [9, с. 214]. Специального энерготехникума в регионе создано не было. Техники-энергетики готовились в различных среднетехнических заведениях, которых в начале 1930-х гг. на Дальнем Востоке насчитывалось уже 20 [6, с. 93].

Документы по кадрам Хабаровской коммунальной станции за 1935 г. (второй год работы станции) свидетельствуют, что на предприятии коллектив со среднетехническим образованием состоял в основном из лиц, окончивших Владивостокский, Хабаровский и Благовещенский техникумы, но значительную часть составляли лица, получившие образование в отраслевых энергетических техникумах Сибири (ГАХК. Ф. Р-690. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–57). Следовательно, местные среднетехнические учебные заведения не удовлетворяли потребность края в квалифицированных кадрах, хотя нужно учитывать, что практиковалось и распределение специалистов после окончания учебного заведения.

Важнейшим являлся вопрос подготовки на Дальнем Востоке инженерных кадров для электроэнергетической отрасли. Потребность в специалистах высшей квалификации росла из года в год, а с началом индустриализации и строительства новых электростанций увеличилась в разы. Формирование инженерного образования представляло собой длительный, затратный и сложный процесс, который требовал государственного финансирования.

В 1926 г. при механическом отделении Государственного Дальневосточного университета, помимо электромеханической специальности, открылась ещё одна – энергетическая. Выпуск инженеров непосредственно для электроэнергетики в 1923–1928 гг. был скромным. За это время дипломы получили всего три специалиста: два инженера-энергетика и один инженер-теплотехник (ГАПК Ф. Р-52. Оп. 10. Д. 234. Л. 33).

Острая необходимость в более широкой подготовке собственных инженерных кадров для электроэнергетики обусловила преобразование 1 октября 1929 г. технического факультета ГДУ в Дальневосточный политехнический институт. Крупнейшим факультетом ДВПИ стал механический, который готовил инженеров по 7 специальностям, в том числе по электротехнической, энергетической и теплотехнической [5, с. 22].

Едиственный дальневосточный технический вуз не мог справиться с задачей по обеспечению отраслей местной промышленности инженерно-техническими специалистами. В электроэнергетике в 1930-е гг., как и в дореволюционный период, потребность в инженерных кадрах удовлетворялась в основном за счёт выпускников центральных вузов и прикомандирования из

других регионов, а на многих ведомственных станциях инженерно-технические специалисты и вовсе отсутствовали. Крупные предприятия укомплектовывали инженерный персонал, привлекая только специалистов из других районов страны. К примеру, на Хабаровской коммунальной электростанции в 1938 г. из 40 инженеров практически все имели дипломы Томского индустриального института, Московского энергетического института и других центральных высших технических учебных заведений страны (ГАХК. Ф. Р-690. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–57).

За 1928–1939 гг. в ГДУ и ДВПИ выпустили 10 инженеров-электротехников и 89 инженеров-теплотехников (см. табл. 3).

Вуз не обеспечивал и пятую часть от потребностей энергетического хозяйства Дальнего Востока в специалистах высшей квалификации. Набор студентов на энергетические специальности в эти годы исходил не из реального количества инженеров, требующихся для электростанций и отраслей промышленности, а производился хаотично и субъективно [10, с. 84].

Одной из проблем в формировании коллективов дальневосточных энергетиков являлось их сохранение и закрепление вследствие движения кадров, особенно рабочей силы. Материалы кадровых отчётов электростанций свидетельствуют о том, что больше половины рабочих уходило с предприятий по собственному желанию, почти четверть увольнялась за нарушение трудовой дисциплины и по сокращению штатов, незначительная часть покидала предприятия в связи с уходом в армию. Согласно годовому отчёту ВГЭС за 1936 г., на предприятие было принято 186 чел., а уволено – 189 чел. Кадровая нестабильность отмечалась и на ХЭС: за 1938 г. приняли 372 чел. и уволили столько же. Она порождалась целым комплексом причин. Одной из основных была нехватка или отсутствие жилья. Если, например, сотрудников ВГЭС частично обеспечивали квартирами, то для персонала ХЭС жильё не предоставлялось вовсе. В постановлении Бюро Далькрайкома ВКП (б) от 10 августа 1936 г. "О ходе индивидуального жилищного строительства в тяжёлой промышленности" отмечалось, что выполнение плана по строительству жилья по всем предприятиям Наркомтяжпрома сорвано, особенно сложная ситуация наблюдалась по электростанциям в Комсомольске-на-Амуре, Хабаровске и Владивостоке. Из 10 млн. руб., выделенных на жилищное строительство, использовали только 300 тыс., или 3% от суммы (ГАПК. Ф. 34. Оп. 3. Д. 2. Л. 3–об; Д. 23. Л. 3; Ф. 434. Оп. 1. Д. 11. Л. 7; ГАХК. Ф. 719. Оп. 23. Д. 1. Л. 3–об, 9).

Другая причина – неудовлетворительные условия труда рабочих-энергетиков и техников. Например, на ХЭС в котельном цехе отсутствовала вентиляция, люди задыхались от копоти и дыма, имелись случаи сильного отравления работников. Нередко условия труда усугублялись недостатком спецодежды (ГАХК. Ф. 719. Оп. 23. Д. 1. Л. 9). Наиболее высокая текучесть наблюдалась среди кочегаров котельных и грузчиков угольных складов, а также других категорий рабочих профессий.

Кадровая нестабильность на дальневосточных электростанциях была характерна для рабочих энергетиков основных профессий и для инженерно-технического и управленческого состава предприятий. Аварии на станциях, срывы производственных планов, перебои в подаче электроэнергии приводили к отстранениям от занимаемых должностей и арестам директоров, главных инженеров, начальников отделов. Так, регулярные перебои в работе Хабаровской электростанции приводили к частой смене её руководителей, главных инженеров, ответственных лиц. В январе 1937 г. "за безобразную работу электростанции" был снят очередной директор станции Коробкин, долго не продержавшийся на своей должности [13].

В годы репрессий пострадал управленческий коллектив Артёмовской ГРЭС. В 1936 г. на электростанции произошло 63 аварии в системе подачи воды. В сентябре 1937 г. предприятие полностью остановилось из-за того, что в котельную прорвалась вода и затопила котлы (ГАПК. Ф. 34. Оп. 1. Д. 6. Л. 25). Эти и другие факты послужили основанием для обвинения следственными органами руководства строительства и эксплуатации станции в саботаже, "шпионской деятельности и создании троцкистской организации, готовившей террористические акты". В результате 17 человек, большинство из которых были руководителями и инженерно-техническими работниками предприятия, оказались приговорёнными к высшей мере наказания – рас-

Таблица 3. Выпуск специалистов с инженерным образованием на Дальнем Востоке в 1918–1939 гг. (чел.)

Специальности	1918–1922 гг.	1923–1927 гг.	1928–1939 гг.
Электротехническая	1	1	10
Теплотехническая	–	1	89
Всего:	1	2	99

Источник: составлено на основе (ГАПК. Ф. Р-52. Оп. 10. Д. 234. Л. 33).

стрелу. В этот список попали начальник строительства Артёмовской ГРЭС С.М. Яконц, главный инженер Э. М. Меерович, главный экономист С.Г. Андреев, начальник технического отдела И. И. Воздвиженский, начальник турбинного цеха И.А. Глазков, старший мастер котельно-механической мастерской К.И. Котов. В 1956 г. все они были реабилитированы за отсутствием состава преступления [16, с. 47].

Необходимо отметить, что пуск Артёмовской ГРЭС произвели согласно строгому указанию сверху тогда, когда строительные работы ещё не были завершены. В результате станцию приняли во временную эксплуатацию с грубыми нарушениями и без подготовки основных вспомогательных построек: водоснабжения во всех его частях, углеподачи и разгрузочной эстакады, склада под хранение угля, канализации и пожарной части, материального склада и механических мастерских. В некоторых случаях оборудование станции оказалось с дефектами. Серьёзные проблемы наблюдались в системе подачи воды с морской примесью, для чего потребовалось проведение в последующем целевых научно-исследовательских работ для обеспечения эксплуатационной надёжности станции (РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 34. Д. 337. Л. 27).

Власти и следственные органы не учитывали сложностей в строительстве и эксплуатации крупных электростанций в дальневосточных условиях, выискивая причины неудовлетворительной работы предприятий непосредственно в людях, героическим трудом их строивших. Эта была одна из самых трагичных станиц в истории дальневосточной электроэнергетики, как и всей страны.

В закреплении кадров важным оставался вопрос уровня заработной платы. В 1920-е гг. средняя заработная плата работников коммунальных электростанций не превышала среднюю заработную плату по краю [14, с. 82; 11, с. 14]. С началом энергетического строительства заработная плата работников коммунальных станций оказалась ниже аналогичных на станциях промышленных предприятий, что также приводило к оттоку рабочей силы. Постановлением СНК РСФСР от 8 декабря 1933 г. "О мероприятиях по улучшению эксплуатации коммунальных электростанций" заработная плата работников станций ДВК была повышена до уровня аналогичных профессий ведущих отраслей местной промышленности (ГАХК. Ф. Р-690. Оп. 1. Д. 1. Л. 63).

Рядом постановлений СНК РСФСР с 1 января 1934 г. повышалась заработная плата в основных отраслях народного хозяйства Дальнего Востока на 20 %, в результате чего в 1934 г. среднемесячная зарплата рабочей силы в регионе составляла 249 руб., в то время как в среднем по стране – 207 руб. [4, с. 100]. По данным годового отчёта ВГЭС за 1936 г., работники основных профессий предприятия получали в среднем по 280 руб. в месяц (ГАПК. Ф. 34. Оп. 3. Д. 5. Л. 20–22).

Таким образом, в 1920–1930-е гг. сформировались коллективы дальневосточных энергетиков. Складывание трудовых коллективов проходило в непростых трудовых, социально-бытовых и политических условиях, характерных для страны в этот период в целом и для региона в частности. Тем не менее, несмотря на все сложности, были подготовлены и сформированы основные производственные кадры крупных электростанций края.

Благодаря упорному и самоотверженному труду строителей и энергетиков на дальневосточной окраине страны появились первые крупные фабрики производства электроэнергии. Созданная их руками электроэнергетическая инфраструктура стала основой для модернизации Дальнего Востока.

Литература

1. Аргудяева Ю.В. История формирования рабочего коллектива Артём ГРЭС им. С.М. Кирова Приморского края // История рабочего класса, крестьянства и интеллигенции национальных регионов Сибири. Улан-Удэ, 1971. С. 49–52.
2. Большух А.В. Трудовые подвиги рабочего класса на новостройках Дальнего Востока (1932–1936 гг.) // Дальневосточный государственный университет. Учёные записки. Владивосток, 1968. Т. 23. С. 190–205.
3. Большух А.В. Численность и состав промышленных рабочих Дальнего Востока в годы второй пятилетки (1933–1937 гг.) // Дальневосточный университет. Учёные записки. Т. 9. Серия историческая. Владивосток, 1967. С. 54–63.
4. Глущенко И.И. Рабочий класс советского Дальнего Востока в переходный к социализму период (1922–1937 гг.). Владивосток, 1986. 184 с.
5. Дальневосточный государственный университет. Отчёт за 1926–27 гг. Владивосток, 1928. 66 с.
6. ДВК в цифрах. Статистический справочник на 1932 г. Хабаровск, 1932. 65 с.
7. ДВПИ за 40 лет (1918–1958): сб. ст. к 40-летию института. Владивосток, изд-во ДВПИ, 1958. 54 с.
8. Итоги Всероссийской городской переписи 1923 года на Дальнем Востоке. Серия III. Данные о промышленных заведениях. Хабаровск, 1925, Вып. 3. 97 с.
9. Кулинич Н.Г. Повседневная культура горожан советского Дальнего Востока в 1920–1930-е гг. Хабаровск, 2010. 310 с.
10. Маклюков А.В. Подготовка инженерных кадров для электроэнергетики на Дальнем Востоке России (1918–1948) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2016. № 3. С. 78–86.
11. Основные показатели по труду ДВК. Хабаровск, 1928. 143 с.
12. Районы Дальневосточного края (без Камчатки и Сахалина). Хабаровск, Дальневост. краевое изд-во, 1931. 320 с.
13. Тихоокеанская звезда. 1937. 9 января.
14. Труд в ДВК. Статистический справочник 1923, 1924 и 1925 г. Хабаровск, 1926. 94 с.
15. Фомина Л.В. Осуществление плана ГОЭРЛО и электрификация промышленности. Дисс... канд. экон. наук. М., 1984. 140 с.
16. Юшина Н. Их реабилитировали посмертно // Дальневосточный энергопотребитель, 2009. № 5. С. 47.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Argudyaeva YU.V. Istoriya formirovaniya rabocheho kollektiva Artyom GREHS im. S.M. Kirova Primorskogo kraya // Istoriya rabocheho klassa, krest'yanstva i intelligentsii natsional'nykh regionov Sibiri. Ulan-Udeh, 1971. S. 49–52.
2. Bol'bukh A.V. Trudovye podvigi rabocheho klassa na novostrojках Dal'nego Vostoka (1932–1936 gg.) // Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj universitet. Uchyonye zapiski. Vladivostok, 1968. T. 23. S. 190–205.
3. Bol'bukh A.V. CHislennost' i sostav promyshlennykh rabochikh Dal'nego Vostoka v gody vtoroj pyatiletki (1933–1937 gg.) // Dal'nevostochnyj universitet. Uchyonye zapiski. T. 9. Seriya istoricheskaya. Vladivostok, 1967. S. 54–63.
4. Glushhenko I.I. Rabochij klass sovetskogo Dal'nego Vostoka v perekhodnyj k sotsializmu period (1922–1937 gg.). Vladivostok, 1986. 184 s.
5. Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj universitet. Otchyt za 1926–27 gg. Vladivostok, 1928. 66 s.
6. DVK v tsifrah. Statisticheskij spravochnik na 1932 g. Khabarovsk, 1932. 65 s.
7. DVPI za 40 let (1918–1958): sb. st. k 40-letiyu instituta. Vladivostok, izd-vo DVPI, 1958. 54 s.
8. Itogi Vserossijskoj gorodskoj perepisi 1923 goda na Dal'nem Vostoke. Seriya III. Dannye o promyshlennykh zavedeniyakh. Khabarovsk, 1925, Vyp. 3. 97 s.
9. Kulinich N.G. Povsednevnyaya kul'tura gorozhan sovetskogo Dal'nego Vostoka v 1920–1930-e gg. Khabarovsk, 2010. 310 s.
10. Maklyukov A.V. Podgotovka inzhenernykh kadrov dlya ehlektroehnergetiki na Dal'nem Vostoke Rossii (1918–1948) // Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke. 2016. № 3. S. 78–86.

11. Osnovnye pokazateli po trudu DVK. Khabarovsk, 1928. 143 s.
12. Rajony Dal'nevostochnogo kraja (bez Kamchatki i Sakhalina). Khabarovsk, Dal'nevost. kraevoe izd-vo, 1931. 320 s.
13. Tikhookeanskaya zvezda. 1937. 9 yanvara.
14. Trud v DVK. Statisticheskij spravochnik 1923, 1924 i 1925 g. Khabarovsk, 1926. 94 s.
15. Fomina L.V. Osushhestvlenie plana GOEHRLO i ehlektrifikatsiya promyshlennosti. Diss... kand. ehkon. nauk. M., 1984. 140 s.
16. YUshina N. Ikh rehabilitirovali posmertno // Dal'nevostochnyj ehnergotrebitel', 2009. № 5. S. 47.

Маклюков А.В. Формирование производственных кадров электроэнергетики на Дальнем Востоке СССР в 1920–1930-е гг.

В статье рассматриваются вопросы формирования производственных кадров электроэнергетики на Дальнем Востоке СССР в 1920–1930-е гг. Показано, что складывание трудовых коллективов дальневосточных электростанций проходило в непростых трудовых, социально-бытовых и политических условиях, характерных для страны в этот период в целом и для региона в частности. Автор приходит к выводу, в 1920–1930-е гг. были подготовлены и сформированы основные производственные кадры крупных электростанций края. Благодаря труду энергетиков на дальневосточной окраине страны появились первые крупные фабрики производства электроэнергии, что способствовало модернизации региона.

Ключевые слова: электроэнергетика, электростанции, энергетики, инженеры, Дальний Восток СССР

Maklyukov A.V. Formation of electric power industry personnel in the Far East of the USSR in 1920-1930s.

The article deals with the formation of industrial personnel in the electric power industry in the Far East of the USSR in the 1920–1930s. It is shown that the folding of labor collectives of Far Eastern power plants took place in the difficult labor, social and political conditions typical for the country in this period in general and for the region in particular. The author comes to a conclusion, in 1920–1930s. the main production personnel of large power stations of the region were prepared and formed. Thanks to the work of power engineers in the Far Eastern outskirts of the country there were the first large factories producing electricity, which contributed to the modernization of the region.

Key words: power engineering, power stations, power engineering, engineers, the Far East of the USSR

Для цитирования: Маклюков А.В. Формирование производственных кадров электроэнергетики на Дальнем Востоке СССР в 1920–1930-е гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 2. С. 62–71. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-2/62-71

For citation: Maklyukov A.V. Formation of electric power industry personnel in the Far East of the USSR in 1920–1930s // Ojkumena. Regional researches. 2019. № 2. P. 62–71. DOI: 10.24866/1998-6785/2019-2/62-71

